

НАВСТРЕЧУ ВЫБОРАМ

Нодар ДУМБАДЗЕ:

О САМОМ ГЛАВНОМ

Узнав о том, что Нодар Думбадзе выдвинут кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР, наш корреспондент по Грузинской ССР Э. Елигулашвили договорился с ним о встрече, поздравил с высокой честью, оказанной писателю, и попросил поделиться своими мыслями и чувствами в связи с этим знаменательным событием. Нодар Думбадзе говорил обо всем, что является для него самым главным и значительным в жизни, о своем отношении к работе писателя, о связи слова с жизнью и о вечном долге служения народу. Запись его размышлений в виде трех монологов мы и публикуем сегодня.

О ПАРТИИ

Мой первый наряд на пограничной заставе: я стою на смогровой вышке, караулю утреннюю зарю. И с поразительной ясностью представляю, что должен был ощущать мой древний предок, взойдя на пригорок, чтобы окинуть взором свои владения, все, что вокруг требует от тебя внимания, сочувствия, заботы. Сердце наполняется любовью, счастьем и тревогой за то, что тебе доверено и вручено, хочешь говорить высокие, торжественные слова, которые так нелегко произносить современному человеку.

...Минуло три месяца, и теперь уже я сам выводил молодых ребят, прошедших предварительную подготовку, впервые говорил им слова про их долг и ответственность. Однажды я спросил молодого пограничника, совсем мальчишку:

— Скажи, что ты чувствуешь в этот миг? Только скажи сам, от души, без ложного пафоса и заученных цитат.

Он посмотрел с вышки на ту и на эту стороны государственной границы, на маленький мостик, разделивший одну землю на два мира, и тихо сказал:

— Какое счастье, товарищ старший лейтенант, что мы с вами родились по эту сторону моста...

Так и надо говорить самые важные и дорогие тебе вещи: без восклицательных знаков в конце фразы, оглядевшись, подумав.

...В моем последнем романе «Закон вечности» есть один эпизод, который, признаюсь, является целиком автобиографическим. Когда на заседании бюро райкома моего героя спросили, почему он вступает в партию, он ответил: хочу, чтобы в нашей партии было как можно больше честных и порядочных людей.

Быть честным перед партией, перед народом...

Об этом думал я, когда читал книги Л. И. Брежнев, в которых просто, лаконично рассказано именно о людях, выполнявших свой долг на важнейших этапах истории нашей страны — с военных лет и до наших дней. В них, как в трех каплях океана, отразились главные события нашей жизни. И еще в них — краткая, но выразительная автобиография человека, который прошел путь от рабочего и солдата до руководителя огромной державы и потому особенно хорошо знает цену пролитой крови, пота, цену куска хлеба, мирного неба.

Снова вспоминается молодой пограничник, впервые надевший фуражку с зеленым околышем:

— Какое счастье, что мы родились по эту сторону моста.

О ЛИТЕРАТУРЕ

Литератор, если он не графоман, одержимый манией величия, не примеряет создаваемые им произведения к вечно-сти. Он пишет для своего времени, для своего народа. А время и народ нелицеприятно вер-

шат свой суд, выносят окончательный приговор. И никакие апелляции не в силах вдохнуть жизнь в уже отжившую книгу, потому что нет для нас более высоких инстанций, чем время и народ. Маяковский сказал: зайдите лет через тысячу, тогда и поговорим о жизненности моих стихов. Он мог так шутить, потому что знал — его стихи честны перед народом и временем.

Как-то у меня попросили интервью заезжие корреспонденты, из тех, что не очень нас жалуют и любят. Один из них, очевидно, уверенный, что прирет меня к стенке, задал вопрос:

— На Западе знают, что литераторов, пишущих о недостатках в вашей стране, критикуют, преследуют, не печатают. Чем же объяснить, что, хотя в ваших книгах о недостатках говорится резко и прямо, вас не только не преследуют, а, наоборот, широко печатают, поддерживают, дают награды и звания?

Я депутат Верховного Совета своей республики. Думаю, сейчас, когда мою кандидатуру выдвинули в высший орган страны, зарубежный журналист еще добавил бы яда в свой вопрос. Но и тогда, и теперь ответ у меня один: долг каждого писателя — честно писать обо всем, что он видит вокруг. Я не могу молчать, когда рядом — хапуга, карьерист, мещанин, взяточник, не могу закрывать глаза на просчеты и ошибки. Но целью литератора, пишущего о них, является их скорейшее искоренение, а не злорадство в угоду нашим недругам. Пример этого дает нам партия в своих документах, содержащих самую резкую, острую, прямую критику всех недостатков.

Что же касается наград и признания, то это дело второе, хотя, что скрывать, столь же приятное для писателя, как для человека любой другой профессии. Самый конец минувшего года принес мне большую радость: строители Нурекской ГЭС присудили свою рабочую премию моему роману «Закон вечности», опубликованному в «Дружбе народов». К сожалению, я не смог поехать на вручение премии, был болен. Но мне хочется адресовать вместе с огромной благодарностью нурекчанам слова, которые я сказал при пуске первого агрегата строителям Ингурской ГЭС, родной сестры Нурека. Я сказал, что их героическим трудом прикованный Амирани, наш грузинский Прометей, разорвал свои цепи, освободился, запрудил богатырскими ладонями воду в ущелье, чтобы снова дать людям огонь, свет, тепло. Нурекчане тоже несут своим самоотверженным трудом огонь, свет, тепло людям.

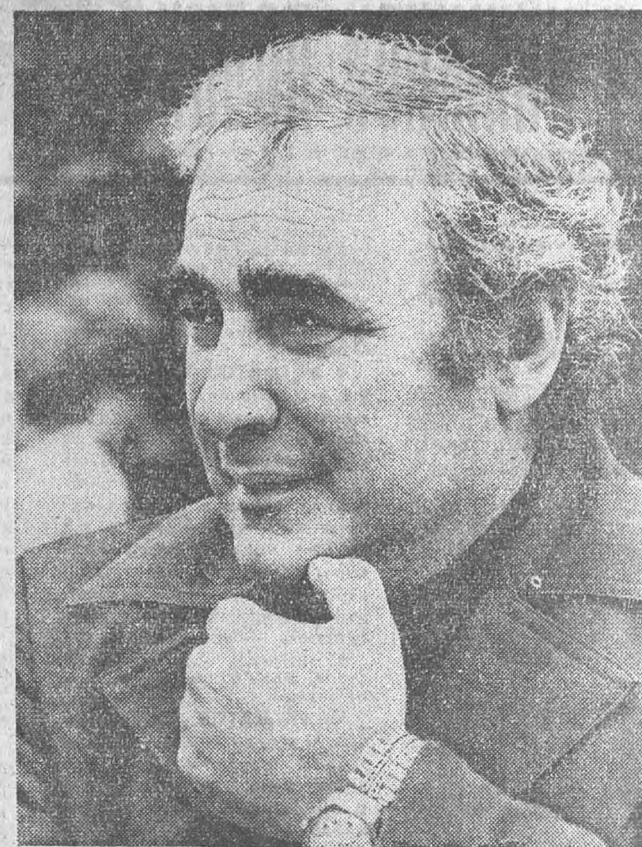
О ДОЛГЕ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДЕПУТАТА

Все мои рассуждения о том, что и как должен делать депутат, могут показаться нескромными — ведь я пока что лишь кандидат в депутаты, выборы еще впереди. Но, во-первых, нельзя не думать об этом уже сейчас, а во-вторых, два срока я был депутатом Верховного Совета Грузии. Иногда меня спрашивают, не мешают ли депутатские обязанности писателю. Что ответить? Конечно, они забирают немало времени, сил, энергии. Но ведь каждый писатель — как представитель своего народа, его голос — уже, можно сказать, депутат, независимо от того, есть у него на лацкане пиджака красный депутатский флажок или нет. Для меня «писатель» и «депутат» — слова-синонимы. Как же тогда называть писателя-депутата? Дважды депутатом? Или писателем в квадрате? Когда ко мне обращаются с предложением или просьбой, я не задумываюсь, кому они адресуются: писателю или депутату.

Мои односельчане из Зенобани долго не могли добиться, чтобы им отремонтировали дорогу. Тогда я напечатал в журнале шуточное объявление о том, что на этом проселке потерял свои отбитые на рытвинах и ухабах почки. И прошу нашего вернуть их. Помогло. Или обратился ко мне парень, сбившийся с прямого жизненного пути и оказавшийся в заключении. Теперь, писал он, я все понял и готов искупить трудом свои ошибки. В его словах чувствовалась такая искренность, что я, разобравшись, ходатайствовал о его помиловании. Теперь слежу за каждым его шагом и радуюсь: он восстановился в вузе, хорошо учится...

Как депутат, я работал в комиссии Верховного Совета Грузинской ССР по культуре. Среди разных вопросов — о строительстве клубов, организации библиотек, устройстве музеев — стало поступать к нам много писем с требованием призвать к ответу тех, кто поганит своими «автографами» дорогие для всех памятники национальной культуры и истории. Нам удалось найти одного из таких доморощенных любителей славы, и мы с удовлетворением наблюдали, как он горячей водой и содой отмывал свою подпись с обелиска на месте гибели Ильи Чавчавадзе...

Меня выдвинули в Верховный Совет СССР трудящиеся Абхазии, края, с которым я связан давно и прочно. Биографически — несколько лет проучился в сухумской школе № 13. Даже родственными узам: муж моей тетки Зосим Бениа — один из видных абхазских революционеров, впоследствии наркомзем автономной республики —

Нодар ДУМБАДЗЕ

Фото А. КАРЗАНОВА

оставил огромный след в моем сиротском детстве. Творчески — действие многих моих произведений происходит в этом благодатном крае. Нигде мне не работает так плодотворно, как в моем гульришском домике на берегу Черного моря.

Старики-абхазы говорили, выдвигая мою кандидатуру:

— Думбадзе, если будешь в Кремле говорить с Брежневым, расскажи ему о нашей жизни, расскажи красиво — ты ведь писатель.

Трудно сказать лучше, чем мудрые старцы. Но что я мог ответить им? Обещал постараться. Также обещаю это моим друзьям по пограничной заставе, хевсурским пастухам из Лебанис-кари, с которыми во-дил отары в горах, шахтерам из тнварчельской шахты Ахилара-4, за целый месяц совместной работы так и не распознавшим во мне писателя, как обещаю это и своим землякам-гурийцам, и тбилисским коллегам, всему моему народу.

Обещаю постараться, друзья.